

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.16.81.029

Определение статуса культурной ценности в процессе экспертизы

Москвина Ирина Константиновна

Кандидат философских наук, доцент,
член Международной ассоциации историков искусства и художественных критиков,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: i.moskvina@mail.ru

Аннотация

Чрезвычайно существенным является вопрос наделения объекта статусом культурной ценности в процессе культурной практики экспертизы. Данная процедура фиксирует, во-первых, отнесение (либо не отнесение) объекта к категории культурной ценности, а также определяет его место в существующей иерархии. Важнейшей категорией экспертизы как особого знания и формы культурной практики является определение аутентичности или такой характеристики как «подлинность». Наделение объекта статусом культурной ценности является важнейшей функцией культурной практики экспертизы. Определение аутентичности / характеристики «подлинности» артефакта зависит от многих факторов, в том числе от концепции исторической памяти. Экспертная практика представляет собою сочетание рационального знания и интуитивного постижения культурных смыслов и ценностей исследуемого объекта. Эксперт выступает, с одной стороны, как субъект, владеющий сложной системой иерархий и классификаций, исследователь, анализирующий артефакт с целью выявить атрибутивные признаки и внести его в классификационную систему. С другой – как субъект, воспринимающий объект с позиций ценностного подхода, соотношения его с иерархией ценностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Москвина И.К. Определение статуса культурной ценности в процессе экспертизы // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 1А. С. 246-250. DOI: 10.34670/AR.2022.16.81.029

Ключевые слова

Экспертиза, экспертные практики, культурные практики, критерии культурной ценности, культурные ценности, культурные смыслы, культурное наследие, культурная память, коррелят.

Введение

Чрезвычайно существенным является вопрос наделения объекта статусом культурной ценности в процессе культурной практики экспертизы. Данная процедура фиксирует, во-первых, отнесение (либо не отнесение) объекта к категории культурной ценности, а также определяет его место в существующей иерархии. Важнейшей категорией экспертизы как особого знания и формы культурной практики является определение аутентичности или такой характеристики как «подлинность». Сложность вынесения суждения по поводу такой трудно доступной характеристики зависит от многих факторов: квалификации экспертов, наличия достоверных сведений об истории бытования памятника, а так же, что чрезвычайно существенно, представлений об аутентичности в контексте исторической памяти и ее роли в культуре.

Основная часть

Так, начиная с послевоенного периода, в 50-60 гг. прошлого века, активно шел процесс воссоздания утраченных памятников, как в Европе, так и в России. В дальнейшем, ряд воссозданных объектов – исторический центр Варшавы, пригороды Петербурга и ряд других – вошли в Список культурного наследия ЮНЕСКО. Сложен вопрос об аутентичности Янтарного кабинета Царскосельского дворца, поскольку, например, с точки зрения Нарской хартии о подлинности он – абсолютный «новодел». Однако, его подлинность в настоящем виде, с точки зрения задачи воспроизведения утраченной культурной ценности как возрождения исторической и культурной памяти – несомненны. В данном контексте аутентичность памятника состоит в воспроизведении его изначальном виде в соответствии с сохранившимся свидетельствами о его подлинном облике. Подобный подход к подлинности существует, например, в традиционной культуре Китая. Храм XVIII века, аутентично воссозданный в XX веке, считается подлинным памятником.

Переход в процессе экспертизы от реальных объектов к критериям идеальной модели – сложный и во многом не формализуемый процесс. Он является важнейшей задачей для эксперта и во многом зависит от его компетенций и квалификации. Но не только следование формальным критериям определяет задачу достоверности экспертизы. Как уже отмечалось выше, экспертная практика представляет собою сочетание рационального знания и интуитивного постижения культурных смыслов и ценностей исследуемого объекта. Результат экспертизы чрезвычайно важен, так как во многом определяет дальнейшую судьбу объекта. В ходе экспертизы объекты материального мира претерпевают смысловую и ценностную трансформацию, в основании которой лежит изменение отношения к ним. Как объект материального мира, он остается неизменным, так как каждая экспертиза должна быть максимально безопасной и щадящей для сохранения его целостности. Процесс экспертизы, не затрагивая материального функционала, как это происходит, например, при перемещении старинного предмета – оружия, мебели в коллекцию, либо при их музеефикации. Придание статуса объекта культурного наследия влечет за собою изменение функционального назначения, выдвигая на первый план задачу сохранения и трансляции культурной и исторической памяти. Артефакт может находиться в системе материального обращения, но уже как товар в системе арт-рынка. Извлечение артефактов из первоначального контекста в результате наделения их статусом культурной ценности либо объекта культурного наследия имеет своим следствием наделение их новыми качествами. На первый план выходят такие свойства как способность сохранять и транслировать историко-культурные, нравственные, эстетические, просветительские смыслы и значения. Так, например,

в результате экспертизы в ходе придания территориям и сооружениям нового статуса – «достопамятное место», «музей-заповедник» и тому подобное они изымаются из практического оборота (сельскохозяйственная, промышленная деятельность) и становятся объектами культурного наследия. Соответственно претерпевают изменения их функции, которые трансформируются в сферу культуры. Данные процессы являются очень сложными, сопряженными подчас с большими материальными затратами, поэтому столь большое внимание уделяется достоверности и объективности предшествующей им экспертизы. Данная предшествующая изменению статуса объекта экспертиза может быть весьма сложной, включающей много видов предметных экспертиз – историко-культурную, этнологическую, религиоведческую и прочее. Результаты экспертизы имеют важное значение еще и потому, что объекты, получившие статус культурной ценности, культурного наследия приобретают некий особый ореол. В зависимости от иерархии в системе культурных ценностей они могут предстать в виде «светской святыни». Примером такой «светской святыни», традиционно выступающие и выдающимися образцами культурного наследия и местами поклонения для всех, находящихся в ареале русской культуры, выступают, например, музеи-заповедники, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся личностей: Ясная Поляна, Михайловское, Тарханы и прочее. В наши дни музеи-усадьбы сохраняют, в своем большинстве, только историко-культурную и просветительскую функции. Эти функции, разумеется, полностью соответствуют тому представлению об русских усадьбах, которое было сформулировано в трудах Н.К. Пиксанова [Пиксанов, 1928, 6] как о культурных гнездах русской провинции. В наши дни это значение сохраняется лишь в статусе музеефикации. В отличие от стран, где замки, усадьбы сохраняют свой статус культурного наследия и при проживании владельцев в современной России подобная практика повсеместно утрачена. Повседневная жизнь усадьбы предстает только как симулякр, в форме реконструкции, предназначенной для восприятия посетителями данного музея-заповедника. Предметный мир, приобретший статус культурного наследия выступает в качестве носителей исторической памяти, посредника в процессе культурной коммуникации. Вместе с тем, проблема определения в процессе экспертизы статуса культурного наследия

Выявление и идентификация носителей культурной памяти являются важнейшим аспектом экспертизы. Она служит целям поддержания культурной идентичности, сохранения историко-культурной традиции.

Важной проблемой является определение в ходе экспертизы символической ценности и культурных смыслов предметов и объектов окружающего мира. Обнаружение и фиксация наличия (отсутствия) фактического, реального воплощения высших идеальных ценностей и смыслов в различных формах материальных носителей и является в конечном итоге предметом экспертизы. Данный процесс имеет сложный характер, так как он воплощает не только рациональный анализ объективных атрибутивных черт артефакта, но отражает особую форму отношения – ценностную – между оценивающим субъектом и объектом оценки. Артефакт, имеющий объективные характеристики, являющийся частью материального мира, вычленяется из него. Культурная ценность объекта является результатом рационализации, итогом особой формы отношения оценивающего субъекта. Данное отношение носит как рациональный характер – выделение и идентификация атрибутивных признаков, так и эмоционально-чувственного восприятия, выражающегося в синтезе эстетического, нравственного, религиозного, патриотического и других высших чувств. Эмоционально-чувственное отношение к объекту носит, подчас, иррациональный характер. Оно может быть первоначальным импульсом, который в дальнейшем рационализируется в процессе выделения и анализа атрибутивных характеристик.

В процессе экспертизы происходит сложная система соотнесений: идеальные высшие ценности – существующие сознании индивидуума (либо коллективном разуме) в накопленном опыте пересекающихся систематизаций различные модели их реализации в артефактах – оцениваемый объект. Эксперт выступает, с одной стороны, как субъект, владеющий сложной системой иерархий и классификаций, исследователь, анализирующий артефакт с целью выявить атрибутивные признаки и внести его в классификационную систему. С другой – как субъект, воспринимающий объект с позиций ценностного подхода, соотнесения его с иерархией ценностей. Эта система корреляций объекта и существующей иерархии ценностей, классификаций культурного наследия окрашена эмоционально, что выражается в чувстве прекрасного, возвышенного как форма эстетического отношения к окружающему миру.

Подобный подход к процессу идентификации явлений окружающего мира с категорией «культурная ценность» отражает сложную систему взаимоотношений конкретных объектов с культурой. Данный вопрос уходит своими корнями в основную проблему – что мы вкладываем в понятие «культура». В феноменологии Гуссерля ценности – это результат субъективного опыта оценивающего мир субъекта. Согласно Гуссерлю, возможно вынесение суждения, где ценность вещи есть предмет, о котором судят. Суждения – это переживания, субъект направляет сознание (себя) на интенциональный объект. Интенциональное переживание несет в себе не только познавательный взгляд на объект, но и поток субъективных переживаний, настроений, убеждений. Гуссерль показывает, что между суждениями и переживаниями нет непреходимой грани, вследствие этого человек познает в мире не только «вещи природы, но и ценности» [Гуссерль, 2005, 57].

Ряд исследователей выделяют оценочный аспект отношения к объекту в отдельную категорию, обозначив его понятием «коррелят», к которым возможно также отнести и памятники природы. В свете подобной классификации исследователи предлагают развести понятия «артефакт» и «коррелят». Артефакт предстает как культурное явление, созданное человеком. Коррелят – это широкий круг явлений, включая природные явления, которым присваивается статус объектов ценностных процессов [Таньчук, 2016, 51]. Артефакт не обязательно должен быть создан, достаточно обратиться к условному критерию принадлежности к человечеству. Он выделяется, оценивается, исходя из свойственных человеку критериев [там же, 52]. К подобного рода объектам могут быть отнесены особо ценные памятники природы, входящие в Список природного и культурного наследия ЮНЕСКО, достопамятные места, различные объекты поклонения – деревья, камни и многое другое.

Заключение

Экспертная практика представляет собою сочетание рационального знания и интуитивного постижения культурных смыслов и ценностей исследуемого объекта. Эксперт выступает, с одной стороны, как субъект, владеющий сложной системой иерархий и классификаций, исследователь, анализирующий артефакт с целью выявить атрибутивные признаки и внести его в классификационную систему. С другой – как субъект, воспринимающий объект с позиций ценностного подхода, соотнесения его с иерархией ценностей.

Библиография

1. Гуссерль Э. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005. 464 с.
2. Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. Историко-краеведческий семинар. М., Л., 1928. 137 с.
3. Таньчук Р. Искусство коллекционирования. Коллекционирование как форма культурной активности. Харьков, 2016. 327 с.

Determination of the status of cultural value in the examination process

Irina K. Moskvina

PhD, Associate Professor,
Member of the International Association of Art Historians and Art Critics,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: i.moskvina@mail.ru

Abstract

The issue of giving the object the status of cultural value in the process of cultural practice of expertise is extremely significant. This procedure fixes, firstly, the attribution (or non-attribution) of an object to the category of cultural property, and also determines its place in the existing hierarchy. The most important category of expertise as a special knowledge and form of cultural practice is the definition of authenticity or such a characteristic as authenticity. Giving an object the status of a cultural value is the most important function of the cultural practice of expertise. The definition of authenticity / characterization of the authenticity of an artifact depends on many factors, including the concept of historical memory. Expert practice is a combination of rational knowledge and intuitive comprehension of the cultural meanings and values of the object under study. The expert acts, on the one hand, as a subject who owns a complex system of hierarchies and classifications, a researcher who analyzes an artifact in order to identify attributive features and introduce it into the classification system. On the other hand, the expert act as a subject that perceives an object from the standpoint of a value approach, correlating it with a hierarchy of values.

For citation

Moskvina I.K. (2022) Opređenje statusa kul'turnoi tsennosti v protsesse ekspertizy [Determination of the status of cultural value in the examination process]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (1A), pp. 246-250. DOI: 10.34670/AR.2022.16.81.029

Keywords

Expertise, expert practices, cultural practices, criteria of cultural value, cultural values, cultural meanings, cultural heritage, cultural memory, correlate, symbolic value.

References

1. Husserl E. (2005) *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow: Territoriya budushchego Publ.
2. Pikanov N.K. (1928) *Oblastnye kul'turnye gnezda. Istoriko-kraevedcheskii seminar* [Regional cultural nests. Local History Seminar]. Moscow, Leningrad.
3. Tan'chuk R. (2016) *Iskusstvo kollektirovaniya. Kollektirovanie kak forma kul'turnoi aktivnosti* [The art of collecting. Collecting as a form of cultural activity]. Kharkov.